Корниенко Ольга Юрьевна
канд. филол. наук,
доцент факультета глобальных процессов
МГУ имени М.В. Ломоносова.
Москва, Ленинские горы, д. 1, стр. 13А (корпус В)
lin_expr@mail.ru

ЭВОЛЮЦИЯ ИДЕНТИЧНОСТИ РОССИЙСКИХ ЭЛИТ

Kornienko Olga Yu.
Candidate of Linguistics,
Associate Professor,
Faculty of Global Studies,
Lomonosov Moscow State University.
Moscow, Leninskie Gory, 1/13A (building B)
lin_expr@mail.ru

EVOLUTION OF RUSSIAN ELITES' IDENTITY

Введение. Важность идентификационных ценностей элит уже давно привлекает внимание исследователей, которые сходятся во мнении, что именно элиты в большей степени определяют стратегию и тактику внутренней и внешней политики государства. Именно политический характер идентичности элит отличает их подходы к таким ценностям, как равенство, свобода, распределение благ, выбор приоритетных внешних и внутренних ориентиров.

Материалы и методы. Для правильного понимания проблемы при исследовании факторов влияния на становление политической идентичности в России используется исторический анализ. Кроме того, важно учитывать соответствие языка и культуры, для чего используется метод социолингвистической тождественности.

Результаты исследования. В своем развитии политические элиты каждый раз проходят один и тот же путь: они довольно быстро выходят на политическую арену, активно действуют, стараются реально поменять жизнь к лучшему. Язык как яркий маркер идентичности отражает тренды социально-политической жизни и реакцию народа на происходящее в стране через различные словообразовательные механизмы.

Обсуждение. Российские элиты в разные исторические времена были представлены боярами, дворянами, партийной верхушкой КПСС и новой российской элитой. Огромные привилегии, которыми пользуются представители элиты, вызывают резко негативные оценки в обществе. Это часто приводит к кардинальным, революционным изменениям, что отражают языковые реалии.

Заключение. Ценности элит часто воспринимаются обществом как противоречащие российской идентичности и врожденным ценностям «справедливости» русского народа, что всегда отображается в словаре.

Ключевые слова: *политические элиты, бояре, дворянство, словообразовательные механизмы, аббревиация, национальное самосознание.*

Introduction. The importance of elite identity values has long been in the focus of researcher's attention and all of them agree that it is the elites who determine the strategy and tactics of the state's domestic and foreign policy. It is the political nature of the elites' identity that defines their approaches to many values, such as: equality, freedom, distribution of benefits, and the priorities in external and internal political issues.

Materials and methods. Historical analysis is used to study the factors influencing the formation of political identity in Russia which guarantees an objective understanding of the problem. Besides, it is necessary to take into account a close correlation between the language and the culture, for which we suggest to apply the sociolinguistic isomorphism method.

Results of the study. The evolution of political elites always follows one and the same path: they quickly enter into the political arena, act actively, try to really change the lives of the people for the better. The language is an utmost embodiment of identity and as such it reflects the main trends in socio-political life of the society, giving an unbiased reflection of people's attitude to what is happening in the country which entails specific word-formation mechanisms.

Discussion. Russian elites in the course of Russian history were represented by the boyars, the nobles, the party elite of the CPSU and the new Russian elite. A huge number of privileges enjoyed by the elite led to extremely negative reaction of the society, which often leads to dramatic, revolutionary changes, the latter being reflected in linguistic word-building mechanisms.

Conclusion. The values ??of the elites are often perceived by the society as contradicting the Russian values, contradicting the innate values of "justice" of the Russian people, which is always reflected in the dictionary of certain historical phases.

Key words: *political elites, boyars, nobility, word-formation mechanisms, abbreviation, national identity.*

Введение

Понятие элит красной нитью проходит через всю историю политической науки, являясь цементирующим фактором как внутренней политики страны, так и системы международных отношений. Элиты всегда отличались от основной страты населения разными подходами к проблемам равенства внутри страны, эффективности внешней и внутренней политики, системе распределения благ, эгоистическому выбору подходов к политической тактике и стратегии.

Термин «элита» (élite) в этимологическом аспекте означает «лучшее, отборное, избранное». В XVII в. он употреблялся для обозначения товаров высшего качества, в XVIII в. уже использовался для наименования «избранных людей», знати [4], в XIX в. в Британии термин стал применяться к высшему социальному классу. В. Парето отмечает, что люди, занимающие высокое положение соответственно степени своего влияния, политического и социального могущества, «так называемые высшие классы и составляют элиту, "аристократию" (в этимологическом значении

слова: aristos — лучший)... большинство тех, кто в нее входит, как представляется, в незаурядной степени обладают определенными качествами — неважно, хорошими или дурными, — которые обеспечивают власть» [15, p. 103]. Другой политолог Дж. Сартори четко указывает, что элитная группа является таковой потому, что располагается наверху строения общества: «кто наверху, тот и властвует» [9, с. 387].

В словаре С.И. Ожегова «элита» определяется как «лучшие представители какой-то части нации» и «верхушка организации, группировки» [7, с. 1269], а у Д.Н. Ушакова первое значение — «избранное общество» [10]. Большой словарь синонимов и антонимов русского языка определяет «элиту» через синонимичный ряд «аристократия, дворянство, избранные, верхушка, сливки общества, лучшие люди, истэблишмент» с вкраплением негативного синонима «накипь» [1].

Таким образом, в русском языке толкование слова «элита» идет через объяснение главенствующего положения в обществе, доступа к инструментам власти, особого состава входящих в круг избранных. В толкованиях В. Парето, Дж. Сартори, а также в словаре синонимов наблюдается критический подход к роли элит. При этом большинство исследователей считают, что во всех, и особенно в демократических государствах, странами управляет не народ, а господствующая элита или несколько элит, которые ведут борьбу за власть.

Общество, народ, представители разных кругов социума способствуют становлению определенных типов элит, поскольку во всех странах элита воспитывается на базе принимаемых обществом установок. Например, в Великобритании элиту воспитывают в специальных учебных заведениях, намеренно натаскивая на определенные нужные для национальной элиты и проверенные временем подходы, формируя тип универсального управляющего: консультанта международных консалтинговых компаний, представителя академической науки широкого профиля, специалистов для разведывательных ведомств.

Во Франции источником элит является École Polytechnique, одна из самых мощных инженерных сил Франции и мира. Для нее характерен акцент на конкретных знаниях, инженерном образовании, инновационных технологиях, сфере энергетики. Довольно часто французская политическая элита пополняется представителями бизнеса, так как для страны, начиная с эпохи Просвещения, типичен особый статус интеллектуалов, что было закреплено законодательно в виде Grandes Écoles [13].

В США представители действующих и будущих элит, к которым относятся студенты и выпускники самых престижных учебных заведений, имеющие высокий доход и хорошее образование, не склонны к заботе об интересах людей и равенству в распределении благ, а нацелены на показатели эффективности, такие как совокупный общий выигрыш и эгоизм в принятии решений [14].

Британская и французская системы подразумевают определенную замкнутость политической элиты. В России действует принцип: кто захватил власть, тот и представитель элиты, и это часто происходит рево-

люционно. Для поддержания статуса у наследных представителей элит и тех, кто пробился туда благодаря напору, существуют определенные правила и кодексы поведения, ставшие предметом социокультурной самоидентификации по принципу свой—чужой. Следование элитарному кодексу, свод правил, которые должна выполнять элита, доступ к привилегиям создавали культурные границы этого круга, что давало российской элите ощущение исключительности [2, с. 23].

Материалы и методы

Поскольку идентичность есть результат идентификации народов и элит, то ее важно изучать в исторической перспективе, применяя исторический анализ при исследовании факторов влияния на становление политической идентичности в России. Для анализа данного феномена использованы результаты теоретических изысканий ученых России и мира, а также практический материал, представленный историческими летописями, этимологическими и толковыми словарями, словарями неологизмов, данными прессы и интернет-сайтов.

Исходя из установок культурной антропологии, язык как составной элемент культуры следует включить в систему социальных отношений, что уже было принято на вооружение теорией изоморфизма. На этом основании можно и нужно учитывать соответствие языка и культуры, и шире — языка и социальной или социально-политической структуры. В исследовании мы исходим из следующих подходов:

— языковые факты сохраняют только те явления и реалии, которые актуальны для общества на той или иной стадии развития;

— словообразовательные механизмы являются показателями развития общества, интеграции в общий ход развития и коммуникации с другими нациями и государствами.

Результаты исследования

Анализ материала показал, что при отсутствии развития конкретной нации, которое может быть обусловлено изоляционными трендами или конфликтами, язык практически не меняется, лишь немного добавляя лексику на базе типичных механизмов словообразования (например, в России — аффиксация, в Британии — словосложение, аффиксация).

В период активного встраивания нации в процесс развития идет множество заимствований. При хорошо набранном темпе развития обычно задействуются внутренний словообразовательный механизм семантического переноса (метафора, метонимия, расширение/сужение значения и др.). В критические моменты социально-политического развития наций начинается активное использование бывших синтаксических приемов (эвфемизмы, блендинг, например, Brexit, чубайсизация), которые становятся новыми словообразовательными механизмами. Мы назвали данный подход методом социолингвистического изоморфизма.

На первом этапе становления идентичности элит российского государства русский язык отразил ценностные установки и смыслы, объединенные вокруг понятия «знатность», главными из которых являются красота, хорошесть, физическая мощь, величие и известность (обычно, военная). Все вышеперечисленные характеристики развивались в виде типичного восточнославянского механизма аффиксации. Социально-политические трансформации роли и функций «боярства» в конце XVI — XVII в. выдвинули на повестку дня новые ценности: материальное богатство, превосходство (в определенном регионе), именитость, наличие власти. Язык активно развивается изнутри, что указывает на высокий социально-политический потенциал российского общества. В XVII в. на первый план выдвигается дворянство, главными функциями которого было служение государству. Со временем новая политическая элита набрала силу и стала требовать привилегий, в том числе необоснованных, которые она не отрабатывала, служа отечеству до гробовой доски. Дворяне часто не знали родной, русский язык, отдыхать ездили на воды, за границу. Язык пополнялся за счет заимствований, в основном из французского, произошло переосмысление таких фундаментальных для русских ценностей, как «свой, свобода, собство, слобода» [5].

Новая советская элита начинала с самыми благими намерениями, желая всей планете подарить новый социалистический мир, где тот, кто был ничем, мог стать всем. Такие лозунги, как «Землю — крестьянам!» или «От каждого по способностям — каждому по труду!» указывали на желание соответствовать принципам справедливости. Самое главное, все знали, какова национальная идея СССР: «Наша цель — коммунизм!». Ее можно достичь, если «Народ и армия едины!», а «Депутат — слуга народа!». Однако новые элиты, преданные революционеры, также постепенно привыкли к привилегиям, не уловив изменений в развитии мира, и довели страну до бедственного положения. Русский язык в это время развивается самостоятельно, под напором новшеств в нем активно идет аббревиация, а также активно создаются сложносоставные слова.

Период перестройки, начало 2000-х гг. полностью перевернули жизнь России, выдвинув на первый план новую элиту либеральных демократов, которые открыли все сферы жизни страны веяниям Запада. Новая элита не просто стала ездить за границу на воды, восхищаться западными ценностями, но и выводить средства из страны. Язык четко зафиксировал все новые тренды: словарь наводняют американизмы, народная речь изобилует саркастическими блендами, все энергичней в разговорный язык проникают элементы сниженной лексики.

Обсуждение

Бояре как первая элита Руси

Бояре — первая элита Руси, упоминаются еще в IX—XII вв. в Киеве, когда при устройстве княгиней Ольгой территориально-административных погостов стали требоваться «управленцы», т.е. те, кто мог вести сбор

и транспортировку полюдья, управлять княжеским хозяйством, командовать войском и выполнять другие сопутствующие деятельности князя задачи. Этикет диктовал выпячивание своей знатности («старости»), замкнутости поведения и дородности (больство). Слова «старость», «старый» относятся к человеку крепкому, большому, способному был главой рода: старые мужи, старые жены. Весь дохристианский период — это время благоговения перед «старым», старшим по возрасту и положению, и с боярством как первой элитой Руси было тесно связано понятие «крепости, силы, здоровья».

Кроме того, славяне верили в добрые силы, и никто не хотел быть больным, поэтому не было слов со значением боли, болезни. Нужно было убедить человека, что добрые силы с ним, что он полон силы и мощи, что он «болен». Слово, которое воспевало силу и крепость, получает широкое распространение на Руси: «болярин» старший помощник князя в дружине, «больство» (превосходство), «болежды/боледина» (преимущество), «балий» (лекарь), «бальство» (лекарство) [11, с. 203]. Физическая сила также всегда ассоциировалась со знатностью бояр, членов дружины, воинов, что выражалось старым словом «вячший» (величественный, высокий, сильный), но постепенно к XIV в. знатность уже стала ассоциироваться не с силой и величественностью, а с властью и богатством, поскольку к этому времени изменилось понимание силы. В XV в. социальная оценка все больше выступает на первый план, что в XV—XVI вв. дает новый признак — «избранный» (и даже «сановный»).

При социальных изменениях появляется понятие «имянитости», т.е. выделение знатного человека по «имени» и «отчеству/изотчеству», когда люди потеряли связь с родом, но хотели сохранить свою связь с землей, отечеством, свою «идентичность» и через отчество показать связь с «отечеством». В XV в. «имянитость» была свойственна только знати, поскольку все остальные были «Ивашками и Петрушками».

Постепенно из понятия «знатность» уходят признаки красоты, доброты (хорошести), физической силы, величия, известности. Вместо них новые социальные условия предложили другие характеристики — материальное превосходство, богатство, именитость, наличие власти, закрепившиеся к середине XVII в. За боярами закрепляются три самых важных признака знатности — власть, богатство, известность, которые приблизили нас к новой эпохе дворянских элит. В этот период дворянское сословие явно находится в положении «менеджеров-управляющих», что можно иллюстрировать текстами Новгородских берестяных грамот: «Это грамота от Ярилы к Онании. В Городище, твоем владении, только воду пить (т.е. есть уже нечего. — *О.К.*). А рушане (жители Русы. — *О.К.*) скорбят о городищанах. Пожалуйста, припугни дворян, чтобы не пакостили» [3]. Создается ставшая постоянной в России ситуация, когда «правду» можно найти только у царя, а «дворяне» просто ищут себе выгоду.

Во времена Ивана III средств остро не хватало, и он стал «испомещать» на конфискованные в пользу государства новгородские, псковские и другие северные земли боярские семьи, создавая «поместное» дворян-

ство, которое само следило за использованием имеющихся доходов. Таким образом, царь убил двух зайцев: получил хорошую защиту и новых рачительных управленцев.

Вышесказанное свидетельствует о том, что политическая элита боярства начиналась с выдающихся воинов и/или управленцев, которые со временем приобрели многие привилегии и стали игнорировать долг служения государству, что пагубно сказалось на социально-психологической обстановке в обществе, подведя к кардинальным переменам всю страну.

Переход к дворянским элитам

Конец XVII — начало XVIII в. — это период становления новой российской элиты — дворянства, чему особо способствовала отмена местничества в 1682 г. и формально отмененное в 1714 г. различие между наследственными дворянами (боярами) и новым дворянством. Главным основанием для последнего стало то, что к концу XVII в. поместные дворяне вели себя не как воины, а как негодные для боев помещики, часто уклонявшиеся от военной и государственной службы. Прошли времена, когда поместные дворяне и их отряды имели достаточно высокий уровень военной подготовки, отлично показывали себя в боях, благодаря их многочисленной коннице активно шло присоединение к Руси новых земель, на которых поместные дворяне осуществляли управленческие функции.

В жизни восточных славян всегда важное место занимала «свобода», но исходный смысл этого понятия отличен и от значения XVII—XIX вв., и от современного. У славян слово «свобода» произошло от местоимения «свой» и означало всех «своих», но определяло в границах рода, родичей положение каждого «своего». В.В. Колесов отмечает, что «свобода» коррелировала с именованием личности, которая входит в свободный род как его непременный член; и, по представлениям наших предков, «собь» есть суть всякой жизни. «Собь» без «свободы» не существует, но и «свобода» сама по себе ничто, она слагается из множества «о-соб-ей» [5]. Данная основа дала толчок развитию синонимического ряда за счет аффиксации.

Однако с начала XVIII в. понятие «собь» эволюционировало в «особь», потом — в «особу» (персону), т.е. «особь», которая может жить вне рода, иметь «собину» — имение, личное имущество, и владеть чем-то по праву. Это — новый этап развития общества, отличный от того, где собственность была общим достоянием всех свободных людей. Феномен «свободы» как коллективной воли стал исчезать, т.е. социальная и политическая свобода стала уступать свободе личной, построенной на своеволии.

Новая политическая элита набирала силу, статус, требовала больших преференций, использовала в общении французский язык, что привело к отрыву народного языка от языка знати, и, как следствие, увеличило отрыв между элитами и основной массой населения. В 1736 г. дворянам был разрешен выход в отставку с сохранением привилегий, которые ранее гарантировала только служба до «гробовой доски». Дворянская элита привыкает к жизни не по средствам, активно набирая долги в разных ис-

точниках, на фоне довольно странных представлений о чести, когда обязательными к уплате были только карточные долги.

В этот период российские цари изо всех сил старались сохранить дворянство как опору самодержавия, для чего при Александре II была разработана крестьянская реформа на базе выкупных платежей. Благодаря ей освобожденные крестьяне получали правительственные ссуды в виде процентных бумаг на приобретение земли в рассрочку на 49,5 лет с ежегодной выплатой 6% от суммы задолженности [8, с. 601]. А помещики с выкупными обязательствами государства продолжали получать 4-процентную ренту, сохранив государственную поддержку. К концу XIX — началу XX в. дворяне совсем не чувствовали угроз отставания от технического прогресса, будучи защищенными государством от неумного ведения своих дел. Во второй половине XIX — начале XX в. наступил закат дворянства как класса политической элиты, поскольку стоили они бюджету страны недешево, регулярно вывозили деньги на курорты Европы [6] и в массе своей были экономически безграмотны. Точно также как и боярство, дворяне слишком полагались на привилегии и не реагировали на социально-политические изменения в мире и стране.

Становление советской элиты

После Великой Октябрьской революции новая элита не была готова к тому, что пролетарии других стран не будут объединяться и бороться за мировую революцию. Партия большевиков являлась политической организацией, но в послереволюционных условиях была вынуждена активно участвовать в хозяйственной деятельности страны. Становление новой советской элиты шло тяжело, а в 1929 г. началась зачистка революционной элиты.

Основные тенденции в языке 1920—30-х гг. метко выразил эмигрант А.В. Фесенко, вместив их в емкую формулу по ленинскому образцу: политизация + аббревиация = советский язык [12]. Особенности идеологизирования многих сфер жизни нашли отражение в своеобразии словообразовательных механизмов, во многом делая язык партийно-бюрократическим с довольно архаичными оборотами XIX в. В языке публицистики, разговорной речи постоянно встречалась канцелярщина: в данном разрезе, сей, кои, каковой, коему, дабы и др. Новые реалии были также непонятны, как и многочисленные аббревиатуры: райпартком, райполеводсоюз, заготживсырье, главрыбсбыт, сортсемовощь. То, что новая политическая элита критически воспринималась обществом, отразилось в следующих словообразованиях: санкюлот (революционно-настроенные бедняки); комса (комсомолец, ассоциация с мелкой рыбешкой), инкубаторы (советское жилище с минимумом квадратных метров), орденопросец (никак не могущий получить орден гражданин) и т.д. Однако очевидно, что общество развивается за счет своих собственных сил и механизмов, поскольку словообразование идет при помощи метафор, аббревиации и словосложения.

Похожая тенденция продолжается и в период хрущёвской оттепели, когда язык больше отмечает социально-политические процессы в разных

сферах жизни, что прежде всего отражено в новых сложносоставных существительных и терминах: водораспылитель, кормозаготовка, лесопереработка, автовладелец, нефтехимия, гормонотерапия, гидробионика и т.д.

После сталинских репрессий и хрущёвской оттепели наступает новая фаза в истории СССР — брежневский застой (1964—1986), как его назвал М.С. Горбачёв на XXVII съезде ЦК КПСС. Все стабильно, нет серьезных политических и экономических потрясений, строятся большие и малые города, развивается военная промышленность, возрастает уровень благосостояния граждан, осваивается космос, растут цены на нефть. Неплохие доходы, в частности от продажи нефти, притупляют внимание политической элиты страны, которая не занимается реформами, законсервировав политический режим СССР. Новые советские условия отражают социально-экономические реалии дефицита: блат, нужняк, неликвид и др. В сфере экономики множество предприятий и организаций занимались «приписками», производили «брак», люди стали «толкачами», подпольно выпускали «самопал», или «самоструй». А когда цены на нефть обрушились, стало ясно, что экономика страны катастрофически отстала от мирового уровня, ее элита, избалованная привилегиями, не могла поддерживать функционирование государства, что привело страну в новую, тяжелую эпоху перестройки.

Перестройка как крах политико-экономических ценностей и устоев советской политической элиты

В результате перестройки разрушились все политико-экономические ценности и устои советской политической элиты. При этом выросла роль СМИ, и это застало врасплох представителей советских элит. В этот период языковая реакция на происходящее становится все более язвительной, саркастической. В ельцинской команде также мало кто пользовался популярностью, что отразилось в прозвищах его сподвижников: «баобаб» (Борис Березовский); «думаки» (депутаты Государственной Думы, которые часто вели себя как дураки); «ельциноиды» (Ельцин + гуманоиды, с оттенком враждебности), «чубайсизация» (негативная роль А. Чубайса в приватизации государственной собственности); «демшиза» (демократия + шизофрения, подчеркивает несуразность взглядов радикальных демократов).

Сегодня наступает момент, когда материалы из Интернета и многочисленные опросы показывают, что в социальном плане политическая элита у многих вызывает негативный отклик, не соответствует задачам выживания и развития гражданского общества. Огромное число коррупционных скандалов, активно муссируемых в СМИ и Интернете, фейковых вбросов не улучшает ситуацию, а все больше обнажает проблемы современного общества, на что остро реагирует язык. Язык наводнили американизмы, которые часто непонятны большей части населения: лифтинг, брокер, офшоризация, демпинг, дайвинг, сноублэйд, сингл, провай-

дер, дериватив, рэкет, постер, шопинг, прайм-тайм, блокбастер, девелопер, андрогин, циссексизм и мн. др.

Новая российская элита в очень большой степени подвержена западному влиянию, что отражается в словарном составе русского языка. Ценности элит воспринимаются обществом как противоречащие российской идентичности, врожденным ценностям «справедливости» русского народа. Огромные привилегии, которыми пользуются сегодня представители элиты, вызывают резко негативные оценки в обществе, которые, как всегда в русской истории, могут привести к кардинальным, революционным изменениям.

Заключение

Россия всегда наступает на одни и те же грабли: создается элита, соответствующая политическим и экономическим требованиям момента, обогащается, начинает требовать и получать привилегии, довольно быстро обособляется от народа, вызывает отторжение, продолжая противопоставлять себя и своих отпрысков обществу по образу жизни и поведения, что неминуемо ведет к социальному взрыву. Среди национальных ценностей России всегда особое место занимала «справедливость», которая представлялась более важной, чем закон и порядок, а ее попрание всегда вело к бунтам и насильственному свержению властей.

Новая постсоветская элита стала эксплуатировать красивые лозунги демократии и нового экономического пути через встраивание в глобальную экономику. Некоторые слои современной политической элиты стараются крепко держаться за власть, ощущая при этом, что их цели во многом противоречат основным задачам российского государства и общества. Однако языковой материал указывает на большую уязвимость современных элит. Очевидно, что настала пора для решительных действий, чтобы снова не ввергнуть страну в революционный этап, который ей совершенно не нужен.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Большой словарь синонимов и антонимов русского языка / Сост. Н.И. Шильнова. М.: Славянский Дом Книги, 2018.

2. *Выгузова Е.В.* Элитарные клубы в культурном пространстве России конца XVIII — начала XX в.: Автореф. дисс. ... канд. культурологии. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2005.

3. Грамота № 10, Старая Руса. URL: http://gramoty.ru/birchbark/document/show/staraya-russa/10/ (дата обращения: 20.10.2020).

4. *Дука А.В.* «Элиты» и элита: Понятие и социальная реальность // Россия и современный мир. 2009. № 1. С. 142—160.

5. *Колесов В.В.* Древняя Русь: Наследие в слове. СПб.: Филол. ф-т С.-Петерб. гос. ун-та, 2000.

6. *Мазин К.А.* Русский бомонд на европейских курортах. XVIII — первая половина XIX в. // Современные проблемы сервиса и туризма. 2009. № 3. С. 8—24.

7. *Ожегов С.И.* Толковый словарь русского языка. М.: АСТ, 2020.

8. *Озеров И.Х.* Основы финансовой науки. Бюджет. Формы взимания. Местные финансы. Кредит. М.: ЮрИмфор-Пресс, 2008.

9. *Сартори Дж.* Пересматривая теорию демократии // Политология: Хрестоматия. М.: Гардарики, 2000. С. 386—400.

10. Толковый словарь русского языка / Сост. Д.Н. Ушаков: В 4 т. Т.4. М.: Гос. изд-во иностранных и национальных слов, 1940.

11. *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка: В 4 т.: Пер. с нем. 4-е изд. Т. 3. М.: Астрель: АСТ, 2009.

12. *Фесенко А.В.* Русский язык при Советах. Нью-Йорк: Rausen Bros, 1955.

13. *Bourdieu P.* The State Nobility: Elite Schools in the Field of Power. Stanford, CA: Stanford University Press, 1998.

14. *Fishman R., Jakiela P., Kariv Sh., Markovits D.* The distributional preferences of an elite // Science. 2015. Vol. 349. P. 1300—1304.

15. *Pareto V.* Oeuvres completes. T. XII. Geneve: Librairie Droz, 1968.

REFERENCES

1. Shilnova N.I. (comp.) 2018. *Comprehensive dictionary of synonyms and antonyms of the Russian language.* Moscow, Slavic House of Books. (In Russ.)

2. Vyguzova E.V. 2005. *Elite Clubs in the Cultural Space of Russia in the late 18th — early 20th centuries.* Ph. D. thesis, Ural State University, Yekaterinburg, Publishing house of Ural. University. (In Russ.)

3. *Birch bark scroll, Staraya Russa.* Available at: http://gramoty.ru/birchbark/document/show/staraya-russa/10/ (accessed: 20.10.2020). (In Russ.)

4. Duka A.V. 2009. "Elites" and the elite: concept and social reality". *Russia and the modern world,* no. 1, pp. 142—160. (In Russ.)

5. Kolesov V.V. 2000. *Ancient Russia: vocabulary heritage.* St. Petersburg, St. Petersburg State University. (In Russ.)

6. Mazin K.A. 2009. "Russian elite at European resorts. 18th — first half of the 19th century". *Modern issues of service and tourism,* no. 3, pp. 8—24. (In Russ.)

7. Ozhegov S.I. 2020. *Explanatory Dictionary of the Russian Language.* Moscow, AST. (In Russ.)

8. Ozerov I.Kh. 2008. *Fundamentals of Financial Science. Budget. Forms of collection. Local finance. Credit.* Moscow, YurImfor-Press. (In Rus.)

9. Sartori J. 2000. "Revising the Theory of Democracy". In: *Political science.* Moscow, Gardariki, pp. 386—400. (In Russ.)

10. Ushakov D.N. (comp.). 1940. *Explanatory dictionary of the Russian language,* in 4 vol. Moscow, State Publishing House of Foreign and National Words, vol. 4. (In Russ.)

11. Fasmer M. 2009. *Etymological dictionary of the Russian language,* in 4 vol. Trans. from Germ. Moscow, Astrel, AST, vol. 3. (In Russ.)

12. Fesenko A.V. 1955. *Russian language and the Soviets.* New York, Rausen Bros. (In Russ.)

13. Bourdieu P. 1998. *The State Nobility: Elite Schools in the Field of Power.* Stanford, CA, Stanford University Press.

14. Fishman R., Jakiela P., Kariv Sh., Markovits D. 2015. "The Distributional Preferences of an Elite". *Science,* vol. 349, pp. 1300—1304.

15. Pareto V. 1968. *Traite de sociologie generale. Oeuvres completes.* Geneve, Librairie Droz, vol. XII.

ТРАНСЛИТЕРАЦИЯ

1. Bol'shoy slovar' sinonimov i antonimov russkogo yazyka / Sost. N.I. Shil'nova. M.: Slavyanskiy Dom Knigi, 2018.

2. *Vyguzova Ye.V.* Elitarnyye kluby v kul'turnom prostranstve Rossii kontsa XVIII — nachala XX v.: Avtoref. diss. ... kand. kul'turologii. Yekaterinburg: Izd-vo Ural. un-ta, 2005.

3. Gramota № 10, Staraya Rusa URL: http://gramoty.ru/birchbark/document/show/staraya-russa/10/ (data obrashcheniya: 20.10.2020).

4. *Duka A.V.* «Elity» i elita: Ponyatiye i sotsial'naya real'nost' // Rossiya i sovremennyy mir. 2009. № 1. S. 142—160.

5. *Kolesov V.V.* Drevnyaya Rus': Naslediye v slove. SPb.: Filol. fak. S.-Peterb. gos. un-ta, 2000.

6. *Mazin K.A.* Russkiy bomond na yevropeyskikh kurortakh. XVIII — pervaya polovina XIX v. // Sovremennyye problemy servisa i turizma. 2009. № 3. S. 8—24.

7. *Ozhegov S.I.* Tolkovyy slovar' russkogo yazyka. M.: AST, 2020.

8. *Ozerov I.Kh.* Osnovy finansovoy nauki. Byudzhet. Formy vzimaniya. Mestnyye finansy. Kredit. M.: YurImfor-Press, 2008.

9. *Sartori Dzh.* Peresmatrivaya teoriyu demokratii // Politologiya: Khrestomatiya. M.: Gardariki, 2000. S. 386—400.

10. Tolkovyy slovar' russkogo yazyka: v 4 t. / Sost. D.N. Ushakov. T. 4. M.: Gos. izd-vo inostrannykh i natsional'nykh slov, 1940.

11. *Fasmer M.* Etimologicheskiy slovar' russkogo yazyka: v 4 t.: Per. s nem. T. 3. M.: Astrel': AST. 2009.

12. *Fesenko A.V.* Russkiy yazyk pri Sovetakh. Nyu-York: Rausen Bros, 1955.